

Владислав Владимирович КОЛБАСИН,

начальник научно-исследовательского отделения
отдела организации научной
и редакционно-издательской деятельности,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Kolbasin_vlad@mail.ru

ПРОФИЛАКТИКА ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ

PREVENTION OF INVOLVEMENT OF MINORS IN ILLICIT TRAFFICKING OF NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES OR THEIR ANALOGUES

Статья посвящена анализу системного вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков, демонстрирующего устойчивый рост на фоне цифровизации преступной среды. Выявлены основные детерминанты, к числу которых можно отнести активное использование злоумышленниками анонимных цифровых каналов, модификацию форм манипулятивного воздействия злоумышленников на несовершеннолетних и низкую эффективность традиционных форматов профилактики. На основе изучения практики правоохранительных органов иностранных государств обоснована потребность в совершенствовании сложившейся в России системы профилактики вовлечения подростков в противоправную деятельность, связанную с распространением наркотических средств.

The article analyzes the systemic involvement of minors in illicit drug trafficking, which is demonstrating a steady increase in the context of digitalization of crime. Key determinants are identified, including the active use of anonymous digital channels by criminals, the modification of their manipulative methods of influencing minors, and the low effectiveness of traditional prevention methods. Based on the study of the practices of foreign law enforcement agencies, the need to improve the existing Russian system for preventing adolescent involvement in illegal activities related to drug distribution is substantiated by the author.

Ключевые слова: наркотики, наркотические средства, несовершеннолетний, малолетний, принуждение, наркодистрибуция, профилактика.

Keywords: drugs, narcotic drugs, minor, juvenile, coercion, drug distribution, prevention.

Преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов представляют собой одну из наиболее острых угроз национальной безопасности Российской Федерации, поскольку они посягают на здоровье населения и общественную нравственность. Данные деяния криминализированы главой 25 УК РФ и характеризуются высо-

кой степенью общественной опасности, обусловленной масштабными негативными последствиями для общества. В соответствии с данными официальной статистики только в 2024 г. в Российской Федерации зарегистрированы 198 043 преступления, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 3,6% превышает показатели предыдущего года. Каждое десятое преступление в России

связано с наркотиками¹, что свидетельствует о системном характере данной проблемы.

Наркопреступность порождает комплекс взаимосвязанных проблем, как медицинских (физическая и психологическая зависимость, рост инфекционных заболеваний), так и социальных (деградация личности, распад семей) и демографических (преждевременная смертность) [6]. Не менее значимым является и экономический аспект. Незаконный оборот наркотиков представляет собой высокодоходный криминальный бизнес. Только за 2024 г. из незаконного оборота изъято 33,6 тонны наркотических средств, однако реальные объемы наркотрафика значительно превышают выявленные показатели ввиду высокой латентности данных преступлений².

Криминологический анализ причин и условий, способствующих совершению наркопреступлений, позволяет выделить комплекс факторов экономического, психологического и социально-культурного характера [2, с. 34]. К экономическим детерминантам относится высокая прибыльность наркобизнеса при относительно низких рисках для организаторов сбыта, психологические причины включают эскапистские настроения, стремление уйти от реальности, низкую стрессоустойчивость, особенно лиц подросткового возраста, социально-культурные факторы обусловлены наблюдающейся повсеместно трансформацией системы ценностей в современном обществе, где индивидуализм и потребительские установки постепенно вытесняют традиционные нравственные ориентиры, основанные на идеалах добра, справедливости, взаимного уважения и ответственности перед обществом [3, с. 52].

Особую тревогу вызывает активное использование злоумышленниками информационно-телекоммуникационных технологий. Интернет, будучи мощным инструментом

развития современного общества, одновременно создал благоприятную среду для развития незаконного оборота наркотиков. Открытый и практически бесконтрольный доступ к информации позволяет наркодилерам эффективно организовывать сбыт запрещенных веществ, используя зашифрованные каналы связи, анонимные мессенджеры и DarkNet-площадки [5]. Современные исследования подтверждают, что Интернет значительно облегчает коммуникацию между продавцами и покупателями наркотиков, делая процесс выявления и пресечения подобных преступлений крайне затруднительным [1].

Наиболее опасной тенденцией сегодня является целенаправленное вовлечение несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств. В соответствии с данными Государственного антинаркотического комитета, количество преступлений, совершенных подростками в сфере незаконного оборота наркотиков, по итогам 2024 г. увеличилось на 43,2% (с 2,6 тыс. до 3,8 тыс.)³. Данная динамика свидетельствует о необходимости кардинального пересмотра существующих подходов к профилактике наркопреступлений среди несовершеннолетних.

Наркопреступники используют сложные психологические механизмы вовлечения подростков, основанные на глубоком понимании возрастной психологии и особенностей подросткового сознания [4]. В соответствии с данными проведенного нами опроса сотрудников органов внутренних дел, специализирующихся на расследовании преступлений исследуемой категории, одним из распространенных методов вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность сегодня является постепенное приобщение к потреблению психоактивных веществ. Сначала под предлогом социализации предлагаются алкогольные напитки, затем – наркотические

1 Каждое десятое преступление связано с наркотиками // Российская газета : информационный портал. URL: https://rg.ru/2024/11/18/mvd-kazhdoe-desiatoe-prestuplenie-svazano-s-narkotikami.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com (дата обращения: 13.03.2026).

2 33 тонны наркотиков и 200 лабораторий. Генерал МВД – о борьбе с наркопреступностью // Газета.Ru: информационный портал. URL: https://www.gazeta.ru/social/2024/12/09/20171888.shtml?utm_auth=false (дата обращения: 13.03.2026).

3 Доклад о наркоситуации в Российской Федерации. 2025. / Государственный антинаркотический комитет. URL: <https://гак.мвд.рф/мониторинг-наркоситуации/выдержки-из-докладов-о-наркоситуации> (дата обращения: 13.03.2026).

средства, позиционируемые как «безопасные» или «престижные»¹.

Не менее опасна практика вовлечения несовершеннолетних в качестве курьеров для распространения наркотиков, когда подросткам не разъясняются реальные правовые последствия такой деятельности. Хотя уголовная ответственность за сбыт наркотических средств наступает с шестнадцати лет и сопряжена с длительными сроками лишения свободы, организаторы незаконного оборота наркотиков либо сознательно утаивают эти сведения от несовершеннолетних, либо, напротив, целенаправленно привлекают к участию в преступной деятельности лиц, не достигших возраста привлечения к уголовной ответственности, убеждая их в полной юридической безопасности.

Мониторинг специализированных ресурсов в теневом пространстве сети Интернет (DarkNet) позволил нам выявить качественно новые, более опасные формы криминальной эксплуатации несовершеннолетних.

Особую тревогу вызывает использование злоумышленниками методов психологического принуждения, основанных на завладении компрометирующей или интимной информацией о несовершеннолетнем. Такая информация добывается различными неправомерными способами (от взлома носителей информации и переписки до скрытой фиксации личной жизни и генерации компрометирующего контента с использованием технологий искусственного интеллекта (дипфейков, синтезированных изображений и видеоматериалов). Оказавшись под воздействием манипулятора, располагающего подобными материалами, подросток, опасаясь их разглашения и последующей социальной изоляции, вынужденно вовлекается в распространение наркотических средств, превращаясь из потенциальной жертвы в инструмент совершения тяжких преступлений.

Формируется порочный круг, в котором деструктивные технологии, изначально апробированные в сфере сексуального на-

силия, начинают работать на расширение ресурсной базы наркобизнеса, а сам несовершеннолетний, оказавшись между угрозой компрометации и перспективой уголовного преследования, становится объектом двойной виктимизации. Таким образом, зафиксированные в ходе исследования факты свидетельствуют о трансформации традиционных форм вовлечения в качественно новую модель, осуществляемую через информационно-психологическое подавление воли подростка с использованием технологических средств (тотального контроля).

Учитывая все вышеизложенное, мы можем сделать вывод о том, что существующая сегодня система профилактики наркопреступлений среди несовершеннолетних демонстрирует недостаточную эффективность. Традиционные формы превентивной работы (лекции, беседы в образовательных организациях, социальные ролики) зачастую не учитывают специфику подростковой психологии и воспринимаются целевой аудиторией как формальные и неактуальные. Кроме того, в контексте рассматриваемой проблемы нельзя не обратить внимание на тенденцию снижения уровня доверия к сотрудникам правоохранительных органов в подростковой среде и, как следствие, падение их авторитета. Аналогичная ситуация у подростков складывается и во взаимоотношениях с родителями и педагогами, что, несомненно, негативно отражается на эффективности осуществляемой антикриминальной пропаганды и качестве (объеме) воспринимаемой несовершеннолетними информации.

Указанное обстоятельство, в совокупности с присущими подростковому возрасту психофизиологическими особенностями (склонность к недооценке угроз, завышенная самооценка, преувеличение собственного жизненного опыта и иллюзия неуязвимости перед формированием зависимости) существенно повышает виктимность несовершеннолетних, многократно увеличивая риск их вовлечения в незаконный оборот наркотических средств².

1 Эмпирическую основу исследования составили результаты анкетирования 317 сотрудников правоохранительных органов и специалистов смежных профилей, осуществляющих деятельность по противодействию вовлечению несовершеннолетних в незаконный наркооборот.

2 Вовлечение подростков в незаконный оборот наркотиков через сеть Интернет // АУ Новочебокарский КИСОИ : информационный портал. URL: <https://novch-centr.soc.cap.ru/press-centr/news/2024/05/22/vovlechenie-podrostkov-v-nezakonnij-oborot-narkoti> (дата обращения: 13.03.2026).

Изложенное позволяет сформулировать вывод о необходимости кардинальной модернизации системы предупреждения наркопреступности в подростковой среде с учетом социально-психологических реалий. В первую очередь необходима трансформация формата профилактической работы, отказ от традиционной модели, в которой ключевыми субъектами выступают педагоги, родители и сотрудники полиции (чье влияние в подростковой среде, как свидетельствуют исследования, объективно снижено) [7, с. 181-190], в пользу делегирования превентивной функции лицам, обладающим реальным авторитетом у молодежи. К числу таких граждан следует отнести лидеров общественного мнения, успешных молодых людей, представителей субкультур, чьи ценности и установки разделяются подростками (популярных в молодежной среде). Как показывает практика, информация, транслируемая из источника, воспринимаемого как значимый и заслуживающий доверия, усваивается несовершеннолетними значительно более эффективно, нежели формализованные предупреждения, исходящие от институциональных структур, воспринимаемых подрастающим поколением как чуждые или контролирующие. Следовательно, эффективность первичной профилактики напрямую зависит от степени релевантности ее субъекта ценностно-смысловой системе подростка.

В качестве эмпирически подтвержденной иллюстрации эффективности предлагаемого подхода может служить британская программа ASSIST (A Stop Smoking in Schools Trial), реализованная в общеобразовательных учреждениях Великобритании и направленная на снижение распространенности табакокурения среди несовершеннолетних. Для проведения профилактических бесед привлекались обучающиеся, пользовавшиеся особым авторитетом среди сверстников (так называемые лидеры общественного мнения), которые после прохождения специализированной подготовки в неформальной обстановке в процессе личного общения транслировали сверстникам идею о вреде ку-

рения и недопустимости употребления наркотических средств и психотропных веществ. Последующая оценка результатов зафиксировала статистически значимое снижение распространенности как табакокурения, так и потребления иных психоактивных веществ среди подростков, участвовавших в программе. Таким образом, программа ASSIST служит убедительным доказательством того, что привлечение в качестве субъектов антикриминальной пропаганды граждан, пользующихся авторитетом и популярностью среди объектов профилактики (в данном случае несовершеннолетних), позволяет существенно повысить ее эффективность и достичь наиболее высоких результатов по сравнению с традиционными форматами, опирающимися исключительно на институциональных субъектов профилактики (родители, педагоги, сотрудники правоохранительных органов и др.) [8, с. 1595-1602].

Следующим направлением модернизации, на наш взгляд, должно стать изменение содержательной составляющей самих профилактических мероприятий. Вместо традиционного описания видов наркотических средств и эффектов их потребления, что, учитывая особенности психики несовершеннолетних, напротив, может спровоцировать интерес, особое внимание стоит уделить демонстрации реальных и неотвратимых негативных последствий потребления психоактивных веществ. Профилактические беседы должны носить не назидательный, а диалоговый характер, создавая атмосферу доверия и открытости.

Кроме того, важно постоянно создавать и модифицировать качественный превентивный контент (фильмы, сериалы, игры), который бы в увлекательной форме демонстрировал подросткам деструктивные последствия вовлечения в наркопреступную деятельность. Примером может служить снятый в Германии сериал «Wir Kinder vom Bahnhof "Zoo"», показывающий постепенную деградацию подростков, употребляющих наркотики, и все риски, связанные с исследуемым деструктивным поведением¹. Аналогичный превентив-

1 Рецензия на сериал «Мы, дети станции "Зoo"» // Газета.Ru. : информационный портал. URL: https://www.gazeta.ru/culture/2021/02/21/a_13487474.shtml?utm_auth=false (дата обращения: 23.03.2026).

ный потенциал носят фильмы «Реквием по мечте» (демонстрирующий наглядно физическое и психологическое разложение личности, употребляющей наркотики), «Морфий» (показывающий, как профессиональный врач становится жертвой зависимости, что приводит его к моральному падению и неизбежной гибели) и др. Безусловно, подобный контент требует строгого возрастного цензирования, однако именно он задает вектор для создания профилактических материалов, способных конкурировать за внимание молодежи с продукцией, пропагандирующей асоциальный образ жизни.

Еще одним положительным примером повышения правосознания несовершеннолетних не свойственным для российского общества способом может служить разработанная международной группой ученых (Э. Дж. Ривз, С. Джонс и др.) для Таиланда и Камбоджи цифровая образовательная игра «May and Bay». Игра построена на принципах безопасной модели взаимодействия несовершеннолетних в виртуальном пространстве, в рамках которой риски и защитные факторы рассматриваются в тесной связи с повседневным окружением ребенка. Дети в возрасте от 11 до 13 лет учатся различать угрозы в цифровой среде, при этом методология разработки программы основывалась на непосредственном участии детей и профессионалов, что позволило создать продукт, максимально учитывающий особенности целевой аудитории.

В отличие от стандартных российских лекций «О безопасности в сети Интернет», проводимых педагогами, родителями и сотрудниками правоохранительных органов, игра «May and Bay» моделирует социальные и средовые факторы, показывая, как окружение ребенка может провоцировать или предотвращать преступления различного характера. Управляя виртуальными персонажами (11-летняя Мэй и 13-летний Бэй) дети приобретают навык принятия «опасных» или «безопасных» форм поведения в Сети, взаимодействуя с различными аспектами своего социального и цифрового окружения [9, с. 616-629]. Такой подход, основанный на

геймификации, демонстрирует существенно более высокую вовлеченность целевой аудитории по сравнению с традиционными лекционными форматами, преобладающими в российской профилактической практике.

Существенным направлением превентивной деятельности также является целенаправленное изменение деструктивной среды, детерминирующей вовлечение детей и подростков в незаконный оборот наркотиков. Речь идет о выявлении и нейтрализации внешних факторов и условий, облегчающих приобщение несовершеннолетних к данному виду противоправного поведения. В этом отношении показателен опыт зарубежных государств, где соответствующие механизмы выстроены более эффективно, нежели в России. В отечественной практике ребенок, совершивший деяния рассматриваемой категории, при постановке на специализированный учет в органах внутренних дел приобретает устойчивый негативный статус, который фактически предопределяет его дальнейшую жизнь. Помимо этого в России наблюдается системные недостатки в организации психологической и профессиональной помощи, а также в процессах ресоциализации подрастающего поколения.

Отдельные криминологические исследования подтверждают зависимость уровня преступности с участием несовершеннолетних (как в качестве жертв, так и в качестве субъектов) от степени развитости досуговой инфраструктуры. Так, из 15,5 млн детей в возрасте 5-18 лет, проживающих в Российской Федерации, лишь 1,7 млн посещают учреждения дополнительного образования (то есть каждый девятый), а спортивными секциями охвачены 2,9 млн человек (каждый пятый)¹. Значительный объем неорганизованного свободного времени в сочетании с психофизиологическими особенностями несовершеннолетней личности, а также глобальной цифровизацией общества и снижением возраста начала активного использования сети Интернет многократно повышает уязвимость детей и подростков перед анализируемыми криминальными угрозами.

1 ЕМИСС «Государственная статистика». URL: <https://fedstat.ru> (дата обращения: 25.01.2024).

В ряде европейских стран (например, Великобритании, Германии и др.), законодательство и правоприменительная практика последовательно исходят из презумпции виктимности несовершеннолетнего, вовлеченного в незаконный оборот наркотиков с применением угроз, шантажа или иного принуждения. При установлении подобных обстоятельств такой несовершеннолетний освобождается от уголовной ответственности, признается жертвой преступления и пользуется правом на необходимую помощь в ресоциализации.

В Великобритании получила развитие концепция «Contextual Safeguarding», предполагающая системную оценку и коррекцию угроз, которым несовершеннолетние подвергаются вне семьи (в школе, микрорайоне, среде сверстников и в цифровом пространстве). Вместо индивидуальной работы с «трудным» подростком программа предлагает изменять социальные условия его пребывания, координируя действия полиции, социальных служб и образовательных учреждений¹.

В Нидерландах реализуется межведомственная программа «Prevention with Authority», направленная на интеграцию превентивных и правоохранительных мер в рамках мультидисциплинарного взаимодействия, объединяющего полицию, прокуратуру, органы опеки, социальных работников и педагогов.

Итальянская практика представляет механизм социального использования имущества, конфискованного у преступных групп (в том числе наркокартелей). На средства, изъятые у мафии и наркоторговцев, создаются школы, фермы, культурные и спортивные центры, нередко на бывших объектах преступных группировок. Примером может служить Неаполь, где на базе конфискованной у мафии недвижимости создан бесплатный образовательно-развлекательный центр для социально уязвимых детей².

Подводя итог проведенному исследованию, базирующемуся на анализе официальных

статистических данных, криминологической доктрины, зарубежного законодательства и правоприменительной практики, а также на данных собственного мониторинга теневого сегмента сети Интернет, считаем необходимым предложить следующие направления системной модернизации отечественной модели противодействия вовлечению несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков.

Прежде всего полагаем необходимым трансформировать формат профилактических мероприятий, реализуемых правоохранительными органами, делегируя часть превентивной функции лидерам общественного мнения и иным авторитетным для молодежной среды лицам. Приоритет следует отдавать интерактивным формам взаимодействия и созданию качественного аудиовизуального контента (фильмы, сериалы, компьютерные игры), наглядно демонстрирующего реальные последствия наркопотребления и вовлечения в сбыт. Представляется целесообразным сместить вектор превентивного воздействия с сугубо индивидуальной профилактики к нейтрализации внешних детерминант, обуславливающих совершение деяний рассматриваемой категории, путем воздействия на окружающую несовершеннолетних социальную среду, а также выстраивания эффективного межведомственного взаимодействия, ориентированного на оказание всесторонней помощи детям, подвергшимся деструктивному воздействию (независимо от того, успели ли они уже совершить противоправное деяние или лишь находятся в группе риска). Такая помощь должна включать медицинскую, психологическую и иную поддержку, способствующую успешной ресоциализации несовершеннолетних.

Кроме того, представляется обоснованным дополнить главу 14 УК РФ («Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних») нормой, предусматривающей обязательное освобождение от ответственности несовершеннолетнего, если доказано, что

1 A whole-system response to drug prevention in the UK (accessible) // Gav.UK : information portal. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/a-whole-system-response-to-drug-prevention-in-the-uk/a-whole-system-response-to-drug-prevention-in-the-uk-accessible> (дата обращения: 13.03.2026).

2 A Speranza de Creature project // Enel cuore : information portal. URL: <https://www.enelcuore.it/en/projects/articles/2025/09/voice-of-children-education-minors-naples> (дата обращения: 13.03.2026).

деяние совершено им в результате принуждения, связанного с эксплуатацией, шантажом или использованием зависимого положения. Одновременно необходимо внести изменения в ст. 150 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления», дополнив ее частью, предусматривающей конфискацию имущества в качестве дополнительной меры уголовно-правового характера, а также включить данную норму в перечень статей, по которым конфискация допустима (ст. 104.1 УК РФ). Это позволит направлять изъятые у организаторов средства на создание социальной инфраструктуры для несовершеннолетних из групп риска. Для этого следует предусмотреть механизм целевого направления конфискованных средств на реализацию профилактических и реабилитационных программ для несовершеннолетних, закрепив соответствующую статью в бюджете на уровне субъектов Российской Федерации.

В завершение подчеркнем, что преступность, особенно в сфере незаконного оборота наркотиков, находится в состоянии постоянной динамики, оперативно адаптируясь к новым технологическим и социальным реалиям. Правоохранительные органы обязаны не только реагировать на уже сложившиеся угрозы, но и прогнозировать их эволюцию, выходя за рамки традиционных, зачастую формальных методов борьбы. Эффективное противодействие современным вызовам невозможно без активного международного сотрудничества, взаимного обогащения правовыми моделями и системного внедрения апробированного зарубежного опыта. Только сочетание гибкости, межведомственной координации и ориентации на передовые стандарты защиты прав несовершеннолетних позволит переломить негативные тенденции и обеспечить реальную безопасность подрастающего поколения.

Библиографический список

1. Бушуев, И.В. Влияние информационно-телекоммуникационных технологий на развитие преступных схем незаконного оборота наркотиков / И.В. Бушуев, М.В. Петров, Л.Б. Прудникова // Юристы-Правоведы. – 2019. – N 4(91). – С. 57-62.
2. Денисович, В.В. Детерминанты преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ / В.В. Денисович // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2021. – N 1. – С. 34-37.
3. Колбасин, В.В. Предупреждение насильственных преступлений сексуального характера, совершаемых в отношении несовершеннолетних : монография / В.В. Колбасин. – М.: Юрлитинформ, 2025. – 208 с.
4. Самохвалов, И.Ю. Криминологическо-психологические аспекты вовлечения несовершеннолетних в наркотизм / И.Ю. Самохвалов, И.Ю. Троицкая // Приволжский научный вестник. – 2015. – N 12-2(52). – С. 91-94.
5. Сидоренко, Э.Л. Даркнет и наркопреступность: криминологические вызовы и актуальные уголовно-правовые вопросы / Э.Л. Сидоренко // Наркоконтроль. – 2023. – N 2 (71). – С. 9-15.
7. Харabet, К.В. Противодействие наркотизму и наркопреступности в вооруженных силах Российской Федерации (социально-правовое и криминологическое исследование) : дис. ...докт. юрид. наук / К.В. Харabet. – М., 2008. – 396 с.
8. Чернышева, Е.В. Исследование аспектов доверия студенческой молодежи к сотрудникам полиции / Е.В. Чернышева // Человеческий капитал. – 2020. – N 7(139). – С. 181-190.
9. An informal school-based peer-led intervention for smoking prevention in adolescence (ASSIST): a cluster randomised trial / R. Campbell, F. Starkey, J. Holliday [et al.] // Lancet. – 2008. – N 371(9624). – С. 1595-1602.
10. Online child sexual exploitation and abuse in Southeast Asia – Using digital games in preventative education / Emerita Jane Reeves, Stephanie E. Jones, Aravinda Kosaraju [et al.] // Journal of Human Rights and Social Work. – 2024. – N 9(4). – С. 616-629.